

— Я...

Только из-за этой заминки те несколько человек успели подойти вплотную, а ближайшую развилку они уже миновали. Лу Минлан не мог найти другой путь к бегству.

Врач на вид едва ли был старше двадцати, и, увидев такую картину, он опешил — он думал, что Лу Минлан снова собирается сбежать, ведь тот уже однажды пытался это сделать.

Несколько человек, запыхавшись, увидели Лу Минлана, но даже не успели обрадоваться, только тяжело дышали.

— Черт! Старший действительно угадал, он вернулся!

Лицо Лу Минлана помрачнело, и он, напротив, сделал шаг вперед:

— Вы правда думаете, что я не смею вызвать полицию?

Из-за болезни ног в прошлой жизни у Лу Минлана практически не было опыта в драках. Но в мужчине всегда есть задор, в худшем случае он мог сражаться с ними!

Те несколько человек переглянулись, но все равно намеревались броситься на него, чтобы схватить.

В этот момент Лу Минлан услышал глухой звук удара ногой по телу. Шэнь Яньхэн, словно главный герой боевика, появился из прохода справа и с размаху пнул того, кто стоял сзади всех, прямо в стену.

Лу Минлан и врач оба вздрогнули — этот человек действительно влетел в стену, раздался громкий «бам», и это было совершенно реально.

Широкие замахи, кулаки, удары ногами.

Шэнь Яньхэн несколькими движениями уложил всех на пол, а ярость, с которой он разил кулаками, заставила врача остолбенеть.

Он пнул ногой так, что раздался хруст кости, затем ударил в лицо, и у одного из мужчин потекла кровь из носа. Шэнь Яньхэн остановился, не спеша поднялся и вытер кровь.

Врач с трудом произнес:

— Эээ... я пойду... еще раз посмотрю пациента.

И сразу же юркнул в дверь операционной.

Лу Минлан, впервые увидевший, как Шэнь Яньхэн дерется, тоже захотел было проследовать за врачом — раньше Шэнь Яньхэн был жесток, но это касалось его методов, а не умения драться! Это был первый раз, когда Лу Минлан видел его в драке, и эта жестокость заставила его сердце сжаться.

— Снова встретились.

Шэнь Яньхэн, увидев Лу Минлана, убрал с лица свирепое выражение, но его улыбка не успела появиться, как он, словно заметив что-то, нахмурился:

— ...Фэн Цзывэй — это ты спас?

Лу Минлан посмотрел на лежащих на полу людей, которые либо стонали, либо были без сознания, немного помедлил и кивнул.

— Спасибо.

Шэнь Яньхэн ногой толкнул лежащего на полу и стонущего человека, заодно пнув его еще раз.

Фан Юньфань, запыхавшись, подбежал и сказал:

— Шестой брат! Я уже вызвал полицию!

Лу Минлан посмотрел на пациентов и их родственников, которые с опаской выглядывали в их сторону, и подумал, что Шэнь Яньхэн больше похож на насильника.

— Хорошо, следи за ними, не дай сбежать.

Фан Юньфань тут же поспешно ответил.

Шэнь Яньхэн повернулся к Лу Минлану, стоящему у двери операционной, и сделал шаг вперед:

— Ты...

Лу Минлан отступил на шаг, более не сохраняя прежнего равнодушия, а, напротив, испытывая опасение.

Шэнь Яньхэн сказал:

— Не бойся, я не люблю драться.

Лу Минлан ответил:

— ...Ребенка нет.

— А?

Лу Минлан повторил:

— Ребенка нет.

Он отвел взгляд, затем опустил длинные ресницы, словно ожидая, что тот станет необоснованно сваливать вину на него:

— Я его не убивал — соболезнаю.

Шэнь Яньхэн на мгновение замер, затем нахмурился:

— Это не мой ребенок.

— Не твой? — переспросил Лу Минлан.

Шэнь Яньхэн ответил:

— Конечно, не мой.

Фан Юньфань воскликнул:

— Как он может быть от Шестого брата, это его дяди!

Лу Минлан взглянул на Шэнь Яньхэна и медленно произнес:

— Ага.

Шэнь Яньхэн с раздражением потряс рукой, словно только сейчас почувствовал боль:

— Кости у них крепкие, рука болит...

Лу Минлан посмотрел на человека со сломанным носом, хотел что-то сказать, но промолчал. Сейчас Шэнь Яньхэн был для него чужим, и если бы он его задел, то мог бы получить по заслугам, а это было бы обидно.

Вскоре подбежали два врача в белых халатах и масках, быстро остановили кровь у пострадавших и просто усадили их на стулья рядом.

У того, кто сильнее всего истекал кровью, лицо было обмотано бинтами. Первый подбежавший врач снял маску и подошел к Шэнь Яньхэну:

— Главный врач только что получил сообщение. Поскольку это дело привлекло внимание полиции, не хочет ли господин Шэнь сначала связаться с господином Шэнем, чтобы он поговорил с главным врачом?

Шэнь Яньхэн ответил:

— Не нужно, если он хочет говорить, пусть сам свяжется с моим отцом.

Врач извиняюще улыбнулся:

— Хорошо, хорошо, извините за беспокойство.

Затем махнул рукой другому врачу, и они ушли вместе.

Фан Юньфань огляделся и, увидев, что снова остались только они, с беспокойством сказал:

— Шестой брат, полиция скоро приедет, ты правда не хочешь сначала обсудить это с отцом...

— Обсудить с ним? — Шэнь Яньхэн фыркнул. — Если обсудить с ним, он снова начнет все замазывать!

Фан Юньфань тихо сказал:

— Но если дело разрастется... Фэн Цзывэй все-таки звезда, семейные scandals не должны выноситься на публику...

Шэнь Яньхэн ответил:

— Если это станет известно, это их собственная вина. Я посмотрю, как они будут это выкручивать, если посмеют — я обеспечу, чтобы у них все пострадало!

Фан Юньфань украдкой взглянул на Лу Минлана и вдруг громко закашлялся.

Лу Минлан стоял и не знал, как реагировать. Шэнь Яньхэн действительно был таким беспечным? Он так открыто говорил о своих семейных делах, хотя они виделись всего несколько раз. Даже если Шэнь Яньхэн не знал о его прошлом, сплетни о Фэн Цзывэй могли доставить ему немало хлопот.

Шэнь Яньхэн, словно что-то вспомнив, повернулся и подошел к Лу Минлану. Лу Минлан рефлекторно отступил на шаг, но Шэнь Яньхэн сделал шаг вперед, сократив расстояние между ними до полуметра:

— Эй! Это уже наша четвертая встреча. Первую можно считать случайностью, вторую и третью — удачей, но четвертая... ты должен наконец сказать мне, как тебя зовут.

Он пристально смотрел на Лу Минлана, и в его глазах блеснул интерес.

Лу Минлан ответил:

— ...Я думаю, это не нужно.

— Не нужно?

Лу Минлан хотел быть деликатным, но, сказав это, понял, что получилось не очень:

— Мы мало знакомы, говорить о лишнем не стоит.

Фан Юньфань взглянул на Шэнь Яньхэна и увидел, как тот прищурил свои красивые глаза, а под ресницами его взгляд сиял:

— Мы мало знакомы?

Он задумался.

— Ты, кажется, неправильно употребляешь это выражение? Они виделись всего пару раз, и даже если считали знакомыми, это было весьма поверхностно — и как сказать имя может считаться «глубоким» разговором?

Лу Минлан прикрыв рот кашлянул, невнятно произнес:

— У меня с литературой не очень... В общем, раз уж вы здесь, оплатите лечение Фэн Цзывэй, а у меня дела, я пойду.

Он сунул в руки Фан Юньфани бумагу, которую дал врач, и хотел уйти. Фан Юньфань вытащил бумагу, посмотрел на нее и вопросительно взглянул на Шэнь Яньхэна.

Шэнь Яньхэн быстро подошел и, раскинув руки, преградил Лу Минлану путь:

— У меня такое чувство, что ты меня знаешь?

Лу Минлан ответил:

— Ты ошибаешься.

Он опустил голову и пошел влево.

Шэнь Яньхэн сделал шаг в ту же сторону, снова преграждая ему путь:

— И не только знаешь, но и относишься ко мне как-то странно?

Лу Минлан, не меня выражения лица, сказал:

— Мимолетная встреча, ничего странного.

Он пошел вправо.

Шэнь Яньхэн сделал шаг и снова его остановил:

— Правда?

Лу Минлан разозлился и, сверкая глазами, сказал:

— Зачем ты мне мешаешь?!

Шэнь Яньхэн улыбнулся:

— Скажи мне имя, и я отойду.

Лу Минлан глубоко вздохнул, поняв, что за улыбкой Шэнь Яньхэна скрывается решимость — он, видимо, обязательно хочет узнать его имя. Продолжать спорить было бессмысленно, к тому же, даже если он скажет вымышленное имя, Шэнь Яньхэн этого не поймет.

— Моя фамилия Лу.

Шэнь Яньхэн сказал:

— Фамилия Лу? Хорошая фамилия! Моя фамилия Шэнь. А имя?

Лу Минлан смущенно ответил:

— Я из деревни, имя не очень красивое.

Шэнь Яньхэн сказал:

— Ничего, я не против.

Лу Минлан посмотрел на него и сказал:

— Меня зовут Лу Гоуцзы.

В этот момент выражение лица Шэнь Яньхэна изменилось так, что он мог бы выступать с номером по смене масок. Фан Юньфань «пфук»нул, а затем расхохотался, хлопая себя по бедру:

— Шестой брат! У него, у него... имя такое же, как твое детское прозвище!

Шэнь Яньхэн слегка прищурился, внимательно разглядывая бесстрастное лицо Лу Минлана.